

Е Шувэнь и его друзья здесь были завсегдатаями. По любому поводу они приходили сюда, чувствуя себя как в родной комнате общежития. Войдя, они сразу уселись на диван в главном зале и принялись болтать.

Официант принес им горячие влажные полотенца. Стоило встряхнуть их, как в воздухе разлился аромат эфирных масел.

— Неужели мы пришли первыми? — спросил Е Шувэнь, вытирая руки и кивнув гостям на соседнем диване.

Те двое парней, которым не было и двадцати, занимались прыжками в воду и входили во второй состав сборной. Это были те самые спортсмены, что выходят в финал на внутренних соревнованиях, но не могут пробиться на международные турниры. Впрочем, они были молоды, и при должном усердии у них еще был шанс попасть на крупные игры. Парни относились к Е Шувэню и Лю Яну с должным уважением, перекинулись с ними парой дежурных фраз, но, не найдя общих тем, вернулись к своему разговору.

Лю Ян ответил:

— Яо Е сказал, что задержится, а вот Сюй и Вэй Вэнь точно скоро будут.

Е Шувэнь только хотел что-то добавить, как в дверях показался Вэй Вэнь.

Вэй Вэнь был на год старше Е Шувэня и, как и Яо Е, тренировался у тренера Хуана. Они были близкими товарищами. По возрасту ему уже пора было уходить из спорта, но ради летних Олимпийских игр в Пекине он решил задержаться еще на год. Несмотря на возраст, он был в отличной форме и в итоге взял золото на стометровке вольным стилем. Его можно было назвать преемником Яо Е, новым лидером мужской сборной по плаванию.

Однако Е Шувэнь его не жаловал.

Почему именно — он не хотел задумываться. В конце концов, на людях они держались прилично, а после завершения карьеры их пути все равно разойдутся, так что незачем забивать себе голову лишними мыслями.

— Рановато вы, — улыбнулся Вэй Вэнь, входя в комнату.

Нельзя сказать, что он был красавцем, но в его лице были две примечательные черты. Во-первых, при улыбке нижние веки приподнимались, изгибаясь, как молодой месяц. Е Шувэнь называл это лисьими глазами. Во-вторых, прямо между бровей у него красовалось заметное красное пятнышко — ровное и круглое. В сочетании с лисьими глазами это придавало его лицу добродушный вид. Но родинка эта не была врожденной. Е Шувэнь помнил, как Вэй Вэнь приехал в Пекин с лицом, усыпанным прыщами; тогда на лбу у него ничего не было. Позже Вэй

Вэнь признался, что в том месте вскочил огромный красный прыщ, он его выдавил, и остался шрам.

Е Шувэнь как-то пристально разглядывал это пятно — действительно, небольшая ямка.

ТЬфу! Испортил лицо!

Е Шувэнь считал, что Вэй Вэнь должен благодарить тот прыщ, иначе его лицо было бы совершенно безликим.

— Мы живем рядом, поэтому и пришли только что, — ответил Лю Ян. Он не встал, лишь подвинулся в сторону, освобождая место на трехместном диване.

Вэй Вэнь подошел, его взгляд скользнул по Е Шувэню с головы до ног, на лице появилась улыбка. Он уже хотел что-то сказать, но тут те двое прыгунов снова подали голос. Вэй Вэнь обернулся, перекинулся с ними парой фраз и, закончив разговор, сел рядом с Лю Яном.

После короткой паузы Лю Ян спросил:

— Слышал, ты тоже готовишься? Что решил?

— Еще колеблюсь, — ответил Вэй Вэнь. Его взрослый голос звучал низко и бархатисто, словно виолончель.

— В чем сомнения?

— В команде предлагают остаться тренером, а в Чикаго приглашают в клуб. И там, и там ждут ответа, приходится выбирать.

— А сам ты что думаешь?

— Сам не знаю. Быть тренером — это стабильность, можно работать всю жизнь, не зная бед. Но я столько лет отдал плаванию, чувствую, что еще могу плыть. Если вот так уйду, будет обидно. Хотелось бы, как старший товарищ, уехать за границу еще на пару лет.

— Тогда... — Лю Ян уловил его смятение, а Е Шувэнь лишь скривился.

Вэй Вэнь продолжил:

— Семья не отпускает. Говорят, если уеду, то по возвращении здесь мне места уже не будет.

Лю Ян похлопал Вэй Вэня по плечу, не зная, что ответить. Стоило зайти разговору о семье, как мечты и реальность начинали смертельную схватку.

Возможно, Вэй Вэнь тоже почувствовал, что тема исчерпана, и сменил ее. Лю Ян, мастер светских бесед, с удовольствием подхватил разговор. Е Шувэню это показалось скучным, и он достал телефон, чтобы поиграть в змейку.

К тому времени, как он проиграл две партии, пришел Сюй Хань.

Сюй Хань завершил карьеру два года назад и сейчас учился в магистратуре Народного университета Пекина по специальности спортивной подготовки. Е Шувэнь, увидев его, тут же спрятал телефон и бросился навстречу — отношение к Сюй Ханю было диаметрально противоположным его отношению к Вэй Вэню.

— Сюй-гэ, я так скучал! Ты как птица, выпущенная на волю? Скрылся из виду! — жаловался он, обнимая Сюй Ханя.

Тот в ответ слегка приобнял его, в глазах мелькнула теплая улыбка.

— Был занят.

— Если был занят, мог бы позвонить! Я бы сам приехал.

— Языком чесать ты мастер, — вставил Лю Ян, подошедший следом. — Ты же знаешь, где живет Сюй-гэ. Если бы правда хотел, давно бы сам доехал.

Вэй Вэнь стоял рядом и улыбался, кивая Сюй Ханю.

— Я скучаю по Сюй-гэ, и то, что Сюй-гэ скучает по мне — это разные вещи, понимаешь? Одно дело, когда он зовет, и другое — когда я сам заявляюсь, — Е Шувэнь по-панибратски закинул руку на плечо Сюй Ханю, продолжая пикироваться с Лю Яном.

— Софистика.

Е Шувэнь, наплевав на приличия, лишь ухмыльнулся. Видя, что остальные смеются над их перепалкой, он довольно рассмеялся сам.

— Пойдем, Сюй-гэ, зайдём внутрь. Не будем разговаривать с этими невеждами, ещё IQ понизится.

Лю Ян закатил глаза, глядя ему в спину.

Затем он повернулся к Вэй Вэню:

— Пойдем и мы. Кстати, глядя на Сюй-гэ, вспомнил: ты где собираешься тренировать? Сразу после ухода? Без обучения?

Лицо Вэй Вэня изменилось, он уклончиво ответил:

— Наверное, в Пекине. Сам пока не знаю.

Лю Ян улыбнулся и больше не расспрашивал.

Позже подошли еще несколько знакомых, все того же призыва, что и Яо Е. Они уже закончили карьеру, виделись редко, но ради атмосферы Лю Ян старался поддерживать беседу за всех. Е Шувэнь даже пожалел его язык.

Все жаловались: мол, пожалеешь, что не бросил плавание раньше, а если уж начал — жизнь под откос. Работу найти трудно, образования нет, опыта тоже, а главное — они были вечными середнячками без громких имен. Сейчас перебивались случайными заработками, и если на работе не проводили спортивные соревнования, им и похвастаться было нечем.

Лю Ян возразил: это все накопленный опыт, может, сейчас он кажется бесполезным, но когда-нибудь пригодится.

Е Шувэнь об этом не думал. У него не было проблем с будущим — отец только и мечтал, чтобы сын занялся семейным бизнесом, просто самому Е Шувэню это было не по душе. Если честно, жалел ли он о потраченных годах? Конечно, уставал, но он любил плавание. Десять лет, пропитанных интересом к делу, — об этом он не жалел.

В половине седьмого появился главный герой вечера.

Яо Е вошел в комнату.

Это был легендарный человек, редкий талант китайского плавания. Начав заниматься в шесть лет, он с детских соревнований шел в лидерах, оставляя соперников далеко позади. К восемнадцати годам он уже был знаменит на весь мир. Но по какой-то причине он пропустил одну Олимпиаду, уехав на полгода в сборную провинции Сычуань. Тогда все говорили, что Яо Е исписался, что результаты больше не растут. Другие судачили, что в тот год ввели строгие допинг-тесты, и все его успехи были лишь результатом химии. Но как бы то ни было, Яо Е вернулся, легко взошел на пьедестал и смел все медали на дистанциях вольным стилем.

Он ушел из спорта в 2002 году, после чего его пригласили в клуб в Сиднее, где он до сих пор показывал отличные результаты.

— О! Яо-гэ пожаловал!

— Ты как всегда, опаздываешь.

— Звезда, что с него взять! Заставил нас ждать, так что с тебя три штрафные чарки!

— Яо-гэ, как в Америке? Нашел себе жену?

Яо Е был в центре внимания, его засыпали вопросами. Е Шувэнь не мог вставить ни слова и предпочел молчать. Он искоса взглянул на Вэй Вэня и, увидев, что тот тоже выглядит уязвленным, внутренне порадовался.

Если честно, у него была веская причина не любить Вэй Вэня. Тот был слишком близок с Яо Е, самым любимым младшим учеником. А Яо Е был для Лю Яна тем самым человеком, из-за которого... ну, той самой историей с пропуском Олимпиады и отъездом в Сычуань. Каждый раз, когда люди вздыхали об этом, Е Шувэню хотелось фыркнуть: «Вы, глупцы, ничего не понимаете! Яо-гэ ездил туда за своей женой!»

Яо Е и Лю Ян были связаны такими отношениями, и по идее Е Шувэнь должен был относиться к Вэй Вэню лучше. Но проблема была в том, что он терпеть не мог Яо Е, который водил за нос мальчишку, крутил роман с его другом и вечно использовал его как прикрытие. Он больше не отговаривал Лю Яна, но твердо верил: быть с Яо Е — это путь в никуда. Что такое гомосексуализм? Это извращение! Разве любить мужчину — не извращение? У них те же части тела, что и у тебя, хочешь любопытства — пощупай себя! К тому же геям никогда не поднять головы, всю жизнь придется прятаться. Ему было жаль Лю Яна, он считал, что тот заслуживает лучшей жизни.

Так что неприязнь к Вэй Вэню была следствием его ненависти к Яо Е. Но раз уж они все из одной команды, а Лю Ян с ними дружит, приходилось терпеть.

Встречать всех с улыбкой — кто же этого не умеет?

Герой пришел. Начинаем банкет!

Официанты выносили блюда, выстраивая их в три яруса.

Е Шувэнь первым делом ухватил свиные ребрышки в чесночном соусе. Сгрыз. Взял еще. Сгрыз. Продолжил.

Подняв голову, он увидел, что Вэй Вэнь смотрит на него с добродушной улыбкой, а красная ямка на лбу особенно выделяется:

— Шувэнь, сейчас нагрузок меньше, если не хочешь растолстеть, ешь поменьше жирного.

Е Шувэнь осклабился:

— Завтра три километра в бассейне.

— Пять кусков ребрышек — три километра мало.

— Пять километров.

— А рис и остальное блюдо ты посчитал?

Е Шувэнь отложил недоеденное ребрышко, поднял бокал и салютовал в пустоту:

— Тогда составишь мне компанию в выпивке, чтобы я меньше ел.

— Почему...

— Ты хороший человек.

Вэй Вэнь молча поднял бокал и чокнулся с ним в воздухе. В бокалах плескалась прозрачная жидкость, отражая блики света, и казалось, что в воздухе раздался тонкий звон.

Е Шувэнь не хотел слушать его болтовню.

Банкет закончился в половине девятого. Чтобы больше пить с Вэй Вэнем, Е Шувэнь поменялся местами с Лю Яном, и к концу оба были пьяны. Лица красные, взгляд расфокусированный, а они все требовали еще.

Лю Ян похлопал Е Шувэня по плечу.

Тот заплетающимся языком ответил:

— Я не пьян, не бойся.

Лю Ян пояснил:

— Он пьян.

Яо Е с беспокойством посмотрел на них, нахмурившись:

— Редко вижу их такими.

— Настроение плохое, — сказал Лю Ян. — Уходить из спорта — как бы они ни хорохорились, на душе кошки скребут. Нельзя пить, когда тошно, только хуже становится.

— А ты? — Яо Е оперся рукой о стол, склонив голову.

Лю Ян слабо улыбнулся:

— Как во сне. Я всем доволен.

— Как во сне?

Лю Ян открыл рот, но промолчал и посмотрел на Е Шувэня. Сюй Хань пытался поднять того на ноги, но Е Шувэнь, твердя, что не пьян, отмахнулся и, пошатываясь, встал сам. Вэй Вэнь вскочил, чтобы помочь, Е Шувэнь снова попытался отстраниться, они не рассчитали силы и с размаху столкнулись лбами.

— Ой!

— А!

— Дзынь!

После двух перекрывающих друг друга стонов они отшатнулись и рухнули на пол.

Е Шувэня подхватил Сюй Хань. Вэй Вэнь ударился о стул и, издав тот самый звук, упал и затих.

Все бросились на помощь. У Вэй Вэня на лбу расплывалось красное пятно. Он потерял сознание.

Взглянули на Е Шувэня. Несмотря на то, что Сюй Хань его держал, на лбу тоже красовалось красное пятно. Тоже отключился.

Е Шувэнь стоял на перекрестке, глядя вверх. У его ног громоздилось пять сумок с вещами, а напротив возвышалось здание, облицованное белой крошкой.

Глядя на развешанные на балконах плавки и купальники — другие места, но тот же «пейзаж», — Е Шувэнь вдруг почувствовал странное родство.

Правда, общежитие национальной сборной оказалось еще старше, чем в провинции.

Заместитель тренера Лю, который его привел, сказал:

— Этому корпусу лет пятнадцать, если не больше. На двух нижних этажах живут мужчины, на верхних — женщины. Пловцы все места не занимают, поэтому здесь живут и прыгуны в воду, и синхронисты, и ватерполисты.

В этот момент из дверей вышли четыре миниатюрные девушки. По росту они не доставали ему даже до плеча. По опыту пловца он сразу понял: кожа белая, сами гибкие — прыгуны в воду.

В провинциальной сборной пловчихи были в основном мощными, как атланты, что уж говорить о национальной — там фигуры с широкими плечами и узким тазом были даже мужественнее, чем у парней.

Но прыгуны были другими: упор на технику, гибкость, грация в воздухе.

Е Шувэнь с сумками стоял прямо у входа — высокий, статный, с приятным лицом. Девушки, бросив взгляд, не смогли отвести глаз. Как парни заглядывались на прыгуней, так и пловцы с их широкими плечами, узкими бедрами и восемью кубиками пресса были главной темой ночных разговоров юных спортсменов.

Одна из них с красивыми глазами спросила:

— Тренер Лю, новенький? Пловец или ватерполист?

— Пловец, тренер Хуан его взял.

— О-о. — Девушки получили ответ и, взявшись под руки, помахали ему: — Привет, младший товарищ!

Е Шувэнь, не имевший опыта общения с девушками, выдавил из себя неловкую улыбку и кивнул.

Тренер Лю проводил его на второй этаж, открыл дверь комнаты 209:

— Здесь живет еще один подопечный тренера Хуана. Он давно в сборной, кажется, вашего возраста. Наверняка пересекались на соревнованиях, не помнишь его?

— Скажите имя, может, вспомню.

— Вэй Вэнь.

— Вэй Вэнь? — Е Шувэнь задумался. Имя вроде знакомое, но где слышал — не вспомнить.

Тренер Лю улыбнулся и промолчал. Помог занести вещи, а напоследок сказал:

— Осваивайся. Тренер Хуан после обеда придет, тогда и спросишь, что непонятно.

Е Шувэнь кивнул.

— Ну, я пошел. Если что, спрашивай соседей, они здесь давно, знают всё лучше меня.

Е Шувэнь снова кивнул.

Дверь за спиной тихо щелкнула, шаги тренера Лю затихли.

Е Шувэнь огляделся. Снаружи здание старое, но внутри вполне сносно. Он не ожидал, что здесь отдельные спальни. У каждого своя комната, есть небольшая гостиная и даже туалет.

Жаль, здание старое, сколько спортсменов здесь перебивало — стены обшарпаны, в углах паутина, шторы не стирали, наверное, вечность: красный цвет почти стал черным. Но все это ничто по сравнению с тем, что у него есть свое личное пространство! Для спортсмена, привыкшего к казарменному положению, это было пределом мечтаний. Закрыв дверь — и делай что хочешь. В гостиной даже телевизор есть.

Одна спальня была приоткрыта, Е Шувэнь с сумками направился в другую, где дверь была распахнута.

В комнате стояла деревянная кровать шириной метр, придвинутая к стене. У изголовья окно, стекло чистое, штора висела на одной петле. Рядом маленький столик, на нем пара бумажек и лужа полувysохшей воды. В оставшемся углу втиснут шестидверный шкаф. От дверного проема к окну протянута проволока, на которой болтался белый шнурок от кроссовка.

Обстановка была скудной, но для Е Шувэня, привыкшего к общим казармам, даже в этой тесноте было радостно.

Не терпится разложиться. Он принес постельное белье, начал застилать кровать и вдруг обнаружил на матрасе огромную лужу. Часть уже впиталась в его простыню.

Е Шувэнь наклонился, понюхал — в нос ударил резкий запах мочи. Лицо его тут же помрачнело.

Черт! Моча!

На его кровати лужа мочи — это что за знак?

Е Шувэнь невольно заподозрил неладное. Ожидания от нового соседа сразу поползли вниз.

Он набросал сверху кучу туалетной бумаги, чтобы впитать жидкость, завернул всё это в комок и с отвращением бросил в унитаз.

Раздался шум воды, бумага моментально размокла и намертво забила слив. Вода начала подниматься, пока почти не перелилась через край.

Е Шувэнь захлопал глазами, глядя на кружащуюся в унитазе воду с бумагой, и только досадливо цыкнул.

<http://bllate.org/book/21376/2178819>